

*Шевелева
Людмила*

**Лекарство от всех
болезней.**

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

16+

ЗАСЛОН | ООО

ЛитРес:

Людмила Николаевна Шевелева

Лекарство от всех болезней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67716386

SelfPub; 2022

Аннотация

Молодой микробиолог работает над созданием лекарства, которое поможет миллионам людей не только выздороветь, но и приобрести иммунитет и заразиться "синдромом здоровья". Но проблема в том, что у молодого ученого нет медицинского образования и своей научной лаборатории. Наука требует жертв. Но реально ли все это?

Людмила Шевелева

Лекарство от всех болезней

Павел открыл глаза и инстинктивно посмотрел на часы. Семь утра. Сейчас сработает сигнал будильника в сотовом телефоне.

Паша оглянулся на спящую жену. Она спокойно спала. Ее растрепанные волосы разметались по подушке и не вызывали у молодого человека никаких ощущений. Они уже восемь лет вместе, и все труднее становится жить с ней. Жена капризна, раздражительна, любит преувеличивать, ревнива, готовит так себе. Чистоту в квартире поддерживает, но только потому, что работа позволяет. Работает неполную неделю. Сегодня у нее выходной. И она, конечно, будет спать. Будить ее не хотелось. Вообще ничего не хотелось; на работу идти не хотелось, общаться ни с кем не хотелось. «Перемен, хочу перемен..»— пронеслось в голове слова любимого певца. Да, но перемен ждать не приходилось. Отпуск они с женой хотят потратить на строительство дома. Все отпускные пойдут туда. А зачем они строят совместное жилье? Если жизнь вдвоем опостылела. Стерпится- слюбится. О, нет. Надо любовницу завести для разнообразия.

Паша оделся, умылся и быстро приготовил бутерброды, выскочил на улицу. Прогревая мотор, молодой человек заме-

тил соседку- молодую девицу двадцати пяти лет. Она недавно поселилась в их доме и улыбалась при встрече Павлу. «Надо познакомиться», – решил Павел.

Молодой человек предложил ее подвезти. Она с радостью согласилась. Девушку звали Владислава. Она училась в университете. И молодой человек довез девушку до места учебы, обменявшись телефонами.

Павел оставил машину на парковке и поспешил на работу. На биофабрике, где работал Паша начальником отдела, была проходная система, через турникет с пластиковыми карточками, по ним фиксировали, когда работники приходят на работу, и если кто опаздывал, заставляли писать объяснительную. Молодой человек не хотел опаздывать и поэтому поспешил к турникету. На проходной стоял незнакомый парень. «Снова студент. Надоели эти практиканты..» – подумал Паша. Затем прошел в раздевалку, переодевшись в белый халат, направился к лифту. Там он встретился со своей начальницей Надеждой Леонидовной, которую за глаза называли Леопольдовной. Она была строгой, требовательной, иногда злой и несправедливой, одинокой 56 летней женщиной, которая очень любила комплименты, ждала своего принца, обязательно богатого, и умеющего ухаживать. Как ни странно такие появлялись в ее жизни, но быстро исчезали. Павел к поклонникам начальницы не относился. Ему было 35 лет. Она ему была несимпатична, как женщина, но приходилось улыбаться и говорить комплименты о ее прелестном внеш-

нем виде, расчудесной розочке на ее новом платье, которая специально была представлена окружающим, благодаря распахнутому белому халату.

Павел,— обратилась сразу начальница к молодому человеку.— Сегодня к тебе в отдел придет новый работник, микробиолог после Академии. Он стажировался у нас в марте. А сейчас его взяли на работу как нового специалиста. Твоя обязанность его обучить и подготовить себе хорошую замену.

— Замену? А я? Вы меня увольняете? — удивился Паша.

— Нет. Тебя направляют на повышение начальником на ликеро-водочное производство. Директор решил, что ты большегодишься там, чем в микробиологии в ветеринарии. Ведь у тебя нет ветеринарного образования.

— Нет. Надежда Леополь.. оой Леонидовна. Вы же знаете, у меня техническое образование. И вообще, меня взяли сюда по- блату.

— Да, помню. Вот и продвигают теперь дальше. Скоро меня перерастешь.

— Что вы? Вы у нас самая главная.

— У тебя покровитель очень важный человек. Замолви за меня словечко.

— Ну что вы, только благодаря вам я становлюсь лучше и лучше. Вы, наверное, меня хвалите, вот меня и продвигают.

— Нет, Паша, поверь, не перехваляю,— на лифте они доехали до нужного этажа и разошлись по своим рабочим ме-

стам.

...Павел открыл свою кандидатскую, которая лежала на его рабочем столе. Но скоро ее закрыл. Неожиданное сообщение от начальнице о его повышении заставило его задуматься. Хорошо это или не очень. Наверное, хорошо. Зарплата увеличиться, но и ответственности прибавиться. А как же аспирантура? Его кандидатская, которую он никак не мог дописать?

Его размышления нарушил телефонный звонок рабочего телефона. Голос начальницы в приказном тоне заявил, чтобы он явился к ней в кабинет. «Как надоело ей подчиняться, как в армии. Скорее бы выбраться из-под ее ига.

...– Знакомься, это Максим. Он будет работать вместе с тобой. Обучи его всему, что умеешь и чего не умеешь. Шу-чу,– улыбаясь сообщила Надежда Леонидовна. Ей очень нравилось мужское общество. Чем больше мужчин, тем больше комплиментов, так ей казалось. Ей нравилось командовать мужчинами.

– Хорошо, пойдем к нам в отдел живой культуры,– безразлично ответил Павел. Он был разочарован, что будет снова в мужском обществе, а так хотелось пообщаться с молодой коллегой, вдохнуть новых романтических отношений. – в чистой зоне переодеваемся, затем проходим в грязную зону. – Павел выдал костюм для работы в отделе, а сам пошел дальше.

– А вы?– удивился Максим.– переодеваться не будете?

– Ах, да, забыл, нарушать не будем, – И начальник отдела снял халат и переоделся в пижаму и штаны для отдела живой культуры. – У нас сегодня интересный день: заражение цыплят штаммами сальмонеллезной культуры.

– Зачем?– удивился Максим.

– Заходи в отдел. В предбокснике мы снова переодеваемся. Одеваем маску и проходим в бокс или посевную. Сейчас лаборант принесет цыплят суточных, у которых еще не успел выработаться иммунитет. Нам необходимы они, чтобы штаммы, которые мы будем вводить в живой организм, улучшили свои качества, агглютинирующие свойства, это они смогут сделать, побывав в живом организме.

– А цыплята умрут?– спросил Максим.

– Да, увы, так нужно для производства. Ты же на физиологии заражал мышей и они умирали?

– Я не люблю смерть. Да, ради эксперимента, конечно, нужно. Но я всегда за жизнь. Я не поступил в медицинский университет, не добрал баллы, но всегда хотел лечить людей.

– Теперь ты лечишь животных. Как там у ветеринаров: «Медик лечит человека, а ветеринарный врач- человекство». Гордись.

– Да, но цыплят жаль.

Они увидели лаборантку- женщину лет сорока. Она принесла коробку с цыплятами.

– Валентина, присаживайся, будешь держать цыплят.

– Павел Владимирович, а я думала вы без меня справи-

тешь,— лаборантка поздоровалась и улыбнулась Максиму. А тот смутился. Его мама была чуть постарше Валентины, но от взгляда любой женщины он смущался.

– У Максима сегодня первый день. Боюсь, растеряется, не удержит.

– Итак, Максим, смотри, у нас три штамма, с которыми мы работаем: 10В, ЛВ, 24КСТ. Все штаммы сальмонеллезной культуры присылает нам из Москвы ВГНКИ. Мы заражаем цыплят взвесью (делаем смыв с агара), далее отправляем цыплят в термокамеру с температурой 26 градусов. У цыплят иммунная система, не успев выработать иммунитет, не справляется с антигеном и они умирают. Из костного мозга мы берем кровь и высеваем на бульон, он мутнеет, затем на косой агар (среда Эндо, МПА-мясо-пептонный агар) Далее этот агар используем в производстве антигена. Но ты еще не подписывал документ о неразглашении коммерческой тайны, поэтому расскажу позже.

– Я так и не понял, зачем нужны цыплята? Зачем их заражать?

– Цыплята – хорошая среда для антигена. Не встречая препятствий в качестве антител, антиген укрепляет свои свойства в живом организме, свои агглютинирующие свойства, а нам нужен такой антиген. Наш антиген, который мы выпускаем на биофабрике используется в неблагополучных колхозах по сальмонеллезу. То есть в крови птиц содержатся выработанные антитела. Берут сыворотку крови птицы и

наш антиген. Если после смешивания мы видим комочки, то есть комплекс антиген + антитело, то птица больна сальмонеллезом и ее нужно лечить. Ты увидишь наглядно реакцию агглютинации, а также произведем окраску по Грамму и посмотрим под микроскопом.

– Все это очень интересно. Но мне это надо записать.

– Давай все по- порядку. Шесть цыплят: на каждый штамм по три штуки.

Павел аккуратно ввел заранее приготовленную взвесь с антигеном каждому цыпленку и пометили их краской, отнесли в термокамеру и настроили температуру 26 градусов.

В течении дня занялись текущими делами. Павел рассказывал о производстве, чем они занимаются. Как поставлен рабочий день.

Во второй половине дня Максим с Павлом зашли в термокамеру и увидели цыплят уже вялыми и практически лежащими, было видно, что они заболели. Там же они заметили белые испражнения, что свидетельствовали о наличии всех признаков сальмонеллеза.

– Штаммы оказались сильными, – обрадовался Павел. – Значит и реакция будет хорошей. Завтра они умрут и мы возьмем жидкость из костного мозга и посеем на МПБ(мясо-пептонный бульон). – И Павел закрыл термокамеру.

Перед уходом с работы Максим снова зашел в термокамеру, но Павел его окликнул:

– Ты все сочувствуешь цыплятам?

Максим сдержанно улыбнулся и кивнул.

– Ладно, посмотри на них в последний раз. Завтра уже будем делать высевы. И не принимай все близко к сердцу. Это производственная необходимость.

На следующий день Павел пришел расстроенный. Вчерашний день прошел впустую. Новая знакомая Влада не отвечала на телефон. Прислала сообщение, что с женатиками время не проводит. Молодой человек расстроился. Романа не получилось. На жену тоже смотреть не хотелось. Они живут как чужие. Павел пришел на работу, весь в своих мыслях о неудачной личной жизни. Максим опередил его и побежал в термокамеру.

– Ничего себе, – услышал начальник отдела. – Они выжили.

– Кто выжил? – Удивился Паша.

– Цыплята. Они даже бегают.

Павел зашел в термокамеру и увидел, что все цыплята бегают по камере, они вылетели за пределы картонной коробки и практически бегали друг за дружкой. Корм и водичка были уничтожены, цыплята клевали пол и требовали покушать. Паше показалось, что даже немного подросли.

– Валя, иди сюда, посмотри, – закричал начальник отдела. – Что за цыплят ты мне принесла?

Лаборантка прибежала на голос начальника и удивленно уставилась на птицу.

– Они же вчера умирали. А сегодня уже крепкие и здоро-

вые.

– Я тоже понять не могу. Штаммы прислали нам бракованные. Их в работу нельзя брать. Будем пользоваться старыми.

– Цыплят дали суточных, слабеньких, а когда заразили, они буквально сразу зачахли. Я не понимаю, что происходит. Такого никогда не было.

– Давай принесем еще цыплят. Может быть плохо заразили,– решил Павел Владимирович и посмотрел на Максима. Тот улыбался.

– Что лыбишься? Все пропало. Думал в этот раз штаммы хорошие прислали. Реакция будет отличная, оказалось опять со старыми надо возиться. Они уже тоже не работают.

– Павел Владимирович, а что с цыплятами делать?– спросила Валя.

– Как что ? Конечно, эфиром усыплять. Сделаем высевы. Окрасим по Грамму. Посмотрим, что у нас вырастет. Что за культ ура.

Валя попыталась схватить цыпленка, но он укусил ее за палец. Валя удивилась его силе и не поняла, чем он мог его укусить. Клюв был крепким. Возможно, им нанес ей боль.

– Я его не поймаю, Они -монстры какие- то . Что вы им вкололи?

– Может быть нам не штаммы прислали, а витамины или анаболики?

– Не похоже. – ответила Валя. – Ведь мы проверяли свой-

ства, реакция агглютинации отличная.

– Не понятно. Все равно, усыпляйте. – Павел пошел к своему рабочему столу расстроенный. Улыбка с лица Максима не пропадала.

– Не вижу причины для радости. Штаммы не годятся. Старые тоже. Из чего будем антиген делать?

– Цыплята выжили., – радовался Максим.

– Что тебе дались эти цыплята? Как будто родные, – Максим успокоился и принялся что-то записывать в тетрадь.

После обеда подошла Валентина и сообщила, что цыпленка, который ее укусил и которого она все же поймала и поместила в банку с эфиром, засыпать не собирается.

– Ну, подожди еще немного. Сейчас он заснет, – Павел взглянул на Максима. Тот изучал инструкцию изготовления пуллорного антигена. Его, казалось, цыплята больше не интересуют. Павел в какую-то минуту решил, что Максим причастен к оживлению цыплят.

– Все понятно, студент? – спросил начальник отдела.

– Я уже не студент. Конечно, все очень интересно, но я бы немного упростил технологию.

– Я уже понял, что ты меня переплюнешь, напишешь кандидатскую. Тебе все интересно, познавательно. Настоящий «ботаник». У тебя девушка хоть есть?

– Нет, зачем она? Пока я не готов взять ответственность иметь семью. Я только начинаю работать.

– У тебя все просчитано наперед?

– А вы, Павел, женаты?– спросил Максим.

– Да, Но считаю сейчас, что поспешил.

– А я никогда не женюсь, если буду сомневаться. Ведь это на всю жизнь.

– Я бы не сказал. А где Валентина?– спросил Павел.

– Она со своим мужем уединилась в термокамере № 5. Она не рабочая. И подача тепла выключена. Так что им комфортно,– Максим улыбнулся

– Почему ты решил, что с ней муж?

– А слесарь Володя не ее муж?

– Нет, он ее любовник. У них роман.

– Но это неправильно,– сделал вывод Максим.

– Почему, если людям хорошо друг с другом. Это мне не везет. Жена надоела, а глаз кинуть не на кого.

Мужчины не стали развивать эту тему и занялись рабочими делами.

...– Максим, ты не можешь цыпленку голову открутить?– спросил начальник отдела на следующий день .

– Зачем?

– Нам нужно понять, есть ли в организме цыпленка сальмонелла, которой мы заражали или нет.

– Нет, цыпленка не могу, даже муху убить не могу.

– Придется механика просить. Он у себя в деревне свиней резал.

Валентина зашла в отдел, поздоровалась с коллегами и

расстроено вздохнула.

– Мне так и не удалось его усыпить. Он засыпает, но снова просыпается через минуту. .

– Сегодня пойдем за Женей , он нам должен помочь. А сейчас, иди посмотри, как там наши цыплята.

Валя подошла к термокамере, но Павел усмехнулся:

– Аккуратнее, а то опять укусят.

– Павел Владимирович, после укуса цыпленка у меня спина перестала болеть и силы прибавились.

– Это от испуга.

Павел услышал возглас Вали:

– Ничего себе. Они еще выросли. Монстры какие-то. Чем вы их заразили, Павел Владимирович?

Начальник отдела тоже зашел в термокамеру и увидел цыплят. Они бегали друг за другом и были абсолютно здоровы, умяли весь корм, который им оставляли на ночь. Да, Валя права, они на самом деле выросли. Максим зашел в камеру и был доволен увиденным.

– Думаю, что в их организме не осталось ни следа от антигена,– сделал заключение Максим.

– Вот мы сегодня узнаем. Цыпленка нужно умертвить и сделать высевы.

– Максим, а чем объяснить, что после укуса цыпленка, я себя прекрасно чувствую? Словно он заразил меня своим хорошим самочувствием.

Максим удивленно уставился на Валу.

– Не знаю,– было видно, что он о чем-то задумался.

– Павел Владимирович, может быть вы мне дадите немного этих штаммов, у меня мама больная. Думаю, она сразу выздоровеет.

– Не смейте,– крикнул вдруг Максим. – вы что, не понимаете, что это не штаммы.

– Не штаммы?– удивился Павел.– Что тогда? Ты что-то знаешь? Почему цыплята бегают и растут, как ненормальные. Может ты их чем-то накачал?

Начальник отдела почти кричал. Мне придется все рассказать Надежде Леонидовне. Штаммы замечательные. Они должны были сразу убить цыплят, на второй- третий день. Но цыплята прекрасно себя чувствуют. И от укуса цыпленка, которые в жизни никого не кусали, заражают здоровьем. Я схожу с ума или сплю?

– Откуда мне знать?– растерялся Максим. Я не знаю ничего. Может они уже имеют антитела в организме или штаммы слишком слабые. Иначе я объяснить не могу.

– Хорошо. Пойдем искать механика. Пусть голову рубит. Будем проводить исследования.

Евгений сидел в своем кабинете и листал журнал работы термокамер .

– Жень, привет,– Подал руку Павел.– У меня к тебе дело на сто рублей.

– О, на такое дело не пойду, слишком мелкогато.

– Жень, ты же парень деревенский, зверя можешь зава-

лить?

– Ну, кого заваливать надо?

– Цыпленка.

Женя засмеялся.

– Я не шучу. Вколол суточным цыплятам взвесь со штаммами, они сначала зачахли, а потом стали расти не по дням, а по часам. Кусаться начали и тот человек, которого они укусят, начинает себя бодро чувствовать. Они словно заражаются от этих цыплят энергией. Ты же знаешь нашу Валю и слесаря Вову. Валю цыпленок укусил, так у нее прошла головная боль и стала чувствовать себя намного лучше. А Вовка ее бегают, как молодой. Выпить не тянет. Кашель пропал, даже курит с неохотой. Чувствует себя лет на 20. От Валентины не отходит. Сам рассказывает и удивляется. Как могло с ним такое приключится. Вел только неправильный образ жизни, а чувствует себя с каждым днем все лучше. Тоже цыплят ловил. Все руки исцарапал. Прошло уже три дня, как они вели войну с цыплятами.

– Бред какой-то мне рассказываешь. У цыплят зубов нет.

– Зато клюв острый. Мы всем отделом их ловили и в коробку поместили, так они и коробку прогрызли.

– Фантастика! Так что нужно? – спросил Женя.

– Убить этого цыпленка.

– За что? – удивился механик.

– Нужно провести биохимические и бактериологические исследования, что за птица и что у него внутри.

– А что никто цыпленка умертвить не может?

– Нет, ударные дозы эфира его не берут. Он засыпает и снова через пять минут просыпается. А убить у нас рука не поднимается.

– Ну, пошли, – Женя направился за Павлом.

По дороге их встретил слесарь Василий:

– Евгений Михайлович, термокамера не работает на 3 этаже.

– Так иди и сделай.

– Я сейчас в отдел живой культуры, а там скоро туберкулезная культура испортится.

– У меня важное задание- иду убивать монстра, который никто убить не может.

– Какого еще монстра?

– Цыпленка, который пугает весь отдел сальмонеллезной культуры.

– Шутите? Там же Володька ошивается.

– Он его побаивается.

И Женя ушел с Павлом в отдел.

– У тебя новый микробиолог?– спросил улыбаясь Женя.

– Да, зачем он тебе? Ты что ориентацию поменял? Тебя мальчишки интересуют? – засмеялся Павел.

– А в одежде мне показалось, что девочка. Худенькая с длинными волосами.

– Да, он их в хвост завязывает. Мутный он какой-то, чует мое сердце.

Евгений зашел в отдел сальмонеллезной культуры и встретился взглядом с Максимом. Мужчины поздоровались.

– Ну, ведите меня к моей жертве.

Женя увидел цыплят и удивился:

– Цыплятам уже недели по две, – сделала он заключение.

– Да, они выросли буквально за ночь, – сообщил Павел.

– Чем вы их кормите?

– Зернышки и водичку. Мы решили после заражения, что они помрут. Видно было сразу, что они заболели. Но на следующий день картина поменялась. Вместо маленьких 2-суточных цыплят бегали месячные монстры. У них оперение меняется. Мы им ничего не вводили кроме штаммов сальмонелл.

Женя попытался поймать цыпленка, но тот увернулся, а затем клюнул его в руку.

– Давай я тебе дам перчатки, – посоветовал начальник отдела.

– Не надо. А больно кусаются. Аж до крови.

– Ну, все, теперь и ты зараженный неизвестным синдромом здоровья. Завтра курить и пить бросишь и ревматизм твой пройдет, – усмехнулся Павел.

Евгению удалось свершить не очень приятное деяние и схватить цыпленка и лишить его головы. Но это была производственная необходимость. Павел вместе с лаборанткой Валея сделали высевы на мясо-пептонный бульон и стали ждать помутнения бульона. Но бульон не помутнел. Это обо-

значало, что антигена сальмонеллезного в организме нет.

– Штаммы не годные прислали,– сделала вывод Валя.

– А ты вспомни как помутнел бульон, когда мы только слелали высев с самих штаммов на МПБ? Он сразу помутнел. Он еще стоит в холодильнике. Давай сделаем высевы на МБА, на агар. А также выкрасим по Грамму.

Все эти манипуляции проводили Павел с Вале́й. А Максим внимательно наблюдал.

– Думаю, стоит снова заразить цыплят,– сообщил Павел. Валя завтра закажи цыплят.

– Хорошо, Павел Владимирович.

На следующий день снова заразили цыплят и поместили в термокамеру. К концу дня цыплята снова плохо выглядели. Практически лежали без движения, не ели и не пили.

Павел обрадовался. Штаммы работают. Когда уходил домой, Максим задержался, объясняя тем, что заполнит журнал на сегодняшний день и еще раз посетит термокамеру.

Максим не обратил внимания, сказал, чтобы обязательно опечатал отдел живой культуры.

На следующий день первым делом все бежали в термокамеру. Зайдя в отдел, Павел услышал вскрик Вали и поспешил к ней.

Снова та же картина; Цыплята бегали по камере, выпрыгнув из коробки. Все крепкие, здоровые и подросшие за ночь. Корм был весь съеден.

– Ну и что опять твориться? Что за наваждение?

– Может быть кто-то меняет цыплят?

– Давай проверим. Я их пометил незаметно. На животе, – Павел схватил цыпленка и перевернул. На животе был написан штамп- 24КСТ. – Это они. Наши зараженные цыплята.

В этот момент цыпленок укусил начальника за руку. Тот стряхнул его с руки.

– Блин, откуда зубы у этого цыпленка. Кусает до крови.

– Он не зубами. У него клюв деревянный.

Максим зашел в термокамеру. И снова довольный вид.

– Выжили цыплята,– констатировал он.

– Все, я иду к начальнице. Она уже спрашивала, как у нас дела.

... – Павел Владимирович, как вы себя чувствуете?– спросила на следующий день Валентина.– Утром вчера вы жаловались на головные боли и боль в горле.

– Отлично себя чувствую и курить не хочется.

– Вас же тоже цыпленок укусил, значит вы заразились синдромом здоровья.

– Да, все это очень странно. Я разговаривал с Леопольдовой. Она скептически ко всему относится. Говорит, что это Максимка над нами подшучивает, цыплят подменивает. А если серьезно, то сказала, чтобы штаммы эти не применяли в производство. Но я вообще не могу понять, почему штаммы показывают отличные результаты в РА, а когда пропускаем через организм, антиген исчезает.

– А чем объяснить, что покусанные цыпленком люди, на-

чинают себя прекрасно чувствовать?

– Я согласен, чувствовать себя я стал прекрасно. Даже с женой у нас медовый месяц, разводиться передумал, – засмеялся Павел.

В понедельник Надежда Леонидовна пригласила к себе в кабинет Максима и Павла Владимировича.

– Итак, Максим Александрович, как вам у нас работается, что успел изучить? Что вызвало трудности? С желанием ли вы приходите на работу?

– Да, все хорошо, Надежда Леонидовна. Я постепенно вхожу в ритм работы. Мне все интересно, все записываю. Наблюдаю, могу даже предложить, что можно изменить в технологическом процессе, считаю это целесообразно внедрить, чтобы облегчить труд рабочих.

– Прекрасно, значит напишите рацпредложение. Я прочитаю и передам генеральному директору.

– Но вы можете присвоить себе это рацпредложение и получить за него деньги, поэтому считаю правильным написать и передать это рацпредложение самому.

– Я вижу, вы- прямолинейный молодой человек. Много на себя берете? С вашим приходом стали происходить непонятные вещи. Больные цыплята стали выздоравливать, расти не по дням, а по часам и стали кусать людей, которые в свою очередь выздоравливают и чувствуют себя моложе лет на 20. Вы, Максим причастны к этому. Так как все началось с вашим приходом. Вы будете все отрицать, конечно, но луч-

ше все рассказать, чем вы у нас занимаетесь и какие опыты ставите?

– Я никакие опыты не ставлю, я, наоборот, учусь.

– Хватит лгать? – крикнула начальница- Я всегда чувствую человека. Вы что-то скрываете.

Молодой человек покраснел, опустил голову, но продолжал молчать.

– Пишите заявление на увольнение. Мне не нужны здесь люди, которые лгут, что-то от меня утаивают. У нас серьезное производство

– Хорошо, – ответил Максим. – Я отвечу на ваш вопрос. Я вводил цыплятам лекарство, которое изобрел мой отец. Он защищал докторскую и работал над своим изобретением. Он был известный фармацевт, мечтал изобрести лекарство от всех болезней.

Надежда Леонидовна с Павлом внимательно смотрели на молодого человека: она- высокомерно и с недоверием, он- удивленно, словно на инопланетянина.

– Мой отец изучал генную инженерию и смешивал несколько возбудителей болезней, он хотел создать лекарство с антителами, которые содержат много рецепторов к разным болезням, чтобы распознавать это заболевание и обезоруживать антиген. В том числе он исследовал сальмонеллез, туберкулез, а также бронхопневмонию. Конечно, его цель была изобрести лекарство от рака, но это немного другое. Опухолевые клетки не поддавались полному излече-

нию. И отец умер, так и не закончив свое дело. Оставил мне. Но у меня нет собственной лаборатории. Я решил уколоть цыпленка, который уже умирал. И свершилось чудо, они все выжили.

- После укуса цыпленка люди хорошо себя чувствуют. Как вы это объясните?

- Они получают через кровь готовые антитела, а с ними и стероиды, которые папа добавил в свое лекарство. Подробно рассказывать не буду. Это тайна.

- Да, напугали нас. А мы решили, что у нас галлюцинации начались. Валя – лаборант боялась, что когда-нибудь придет в отдел, а там на нее выпрыгнет огромный цыпленок и съест ее. Так на какой стадии ваше лекарство? У меня больная мама. У нее онкология. Вы не сможете ей помочь?

- Пока нет, но я над этим работаю. Клеточная иммунотерапия рака – новое направление в медицине, которое путем восстановления функций иммунитета человека способно уничтожить опухолевую ткань. Возможно, лет через пять я смогу вылечить рак. Если вы предоставите мне лабораторию и животных. Хотя бы тех же цыплят.

- Максим, так тебе не у нас надо работать, а Медицинском исследовательском центре.

- Подумаю над этим.

- Максим, я не разрешаю проводить исследования на на-

шем производстве.

– Хорошо.

– Как изобретешь лекарство от рака, сообщи.

– Но онкология сейчас лечится .

– Но 4 стадия не лечится или очень трудно. Маме моей все хуже и хуже.

– Мое лекарство пока на стадии исследования. Использовать для людей я не могу.

Павел все это время не проронил ни слова.

Уже в отделе начальник пришел в себя. Он смотрел на Максима и не знал, что у него спросить.

–Вы удивлены, Павел Владимирович?– спросил Максим.– Не удивляйтесь. Это немного не похоже на правду, но, возможно, скоро вы и я прославимся на весь мир. Если вы предоставите лабораторию, а я буду дальше продолжать свои исследования на цыплятах.

– Максим, ты не слышал, что сказала начальница? Она не разрешила тебе здесь этим заниматься.

– Я слышал, но мы же не всегда ведем себя так, как требует технологический процесс.

– Что ты имеешь в виду?

– Начальница редко к нам заходит и не видит, чем мы тут занимаемся: не переодеваемся, заходя в грязную зону, использует раздевалку, как столовую, что запрещено. И термокамеры используем, как комнату для утех. Надежде Леопольдовне будет интересно узнать, чем мы здесь занимаемся.

– Ты мне угрожаешь?– удивился Павел.

– Насколько требует наука. Обещаю поделиться, когда добьюсь больших высот. И замолвить за вас словечко, Павел Владимирович.

– Спасибо, не нуждаюсь, – начальника отдела трясло от ярости.

Он не знал, что ему делать. Если он пойдет против начальницы, не сносить ему головы, а если он не сделает, как просит Максим, то начальница все равно будет в ярости от услышанного от нового микробиолога.

Придя домой, Павел лег спать, не желая не о чем думать.

Утром его разбудил будильник на телефоне. Поднявшись, он снова посмотрел на спавшую жену. «Надо разводиться,»– решил Павел и пошел на кухню пить кофе. За окном стоял май. Солнышко уже освещало квартиру и настроение немного улучшалось. Молодой человек вышел на улицу и пошел на парковку. Он сел в машину и завел ее. Увидел Владу, которая махнула ему рукой. « Она разве не злиться на меня? И ей все равно, что я женат?» Павел вышел из машины и махнул рукой.

– Привет, Влада. Как дела?

– Привет, а ты знаешь мое имя?– спросила девушка.

– Да. Мы же с тобой познакомились неделю назад,– девушка засмеялась.

– Не помню, – ответила она.– Разыгрываешь?

– Нет, но ты не захотела со мной встречаться, потому что

я женат.

– Ты женат?– искренне удивилась девушка.

– Не понимаю, какое- то дежавю,– прошептал Паша. Владислава выскочила из машины и поспешила на автобусную остановку.

Павел поехал на машине на работу, постаравшись не думать о том, что произошло. На парковке около работы молодой человек увидел Евгения- механика.

– Привет, как дела?– поинтересовался тот.

– Сам не знаю. Новый коллега напрягает. Это он делал опыты над моими цыплятами.

– Какими цыплятами?– удивился Женя.

– Ты ж одного из них убил собственными руками.

– Не понял, ты о чем? Я никого не убивал, особенно твоих цыплят. Ты плохо спал?

– Да, наверное, прости,– Павлу начинало казаться, что все, что произошло с ним неделю назад, ему приснилось.

– По дороге в отдел, он встретил Надежду Леонидовну.

– Павел Владимирович. Здравствуй,– она была одета в ярко – красное платье и сбоку красовалась черная розочка.

– Здравствуйте, как чувствует ваша мама?– спросил начальник отдела.

– Мама, а что мама?

– Вы же рассказывали, что она болеет.

– Я? Я никому не рассказывала о болезни мамы. Откуда ты узнал?

Павел не знал, что ответить.

– Ладно, не важно. Я хотела тебе сказать, что сегодня придет к нам новый микробиолог. Обучи его всему, а тебе направляют на повышение.

– Вы мне уже говорили. Я уже сыт по горло новым микробиологом.

– Ты о чем?

– О Максиме.

– О каком Максиме?

– Извините.

– Ты плохо спал?

– Да, наверное.

Павел зашел в отдел и встретился с Валентиной.

– Валя, скажи мне, Мы с тобой заражали цыплят новыми штаммами?

– Нет, сегодня собирались. Вы забыли, Павел Владимирович?

– Да. Заработался. Голова разболелась.

– Выпейте таблеточку.

– А Максим уже пришел?

– Какой Максим?

– Он что мне приснился? – прошептал Паша.

– Что вы сказали, Павел Владимирович?

– Нет, ничего. Все в порядке.

Зазвонил рабочий телефон. Валя взяла трубку.

– Да, поняла. Сейчас передам, – женщина положила труб-

ку и обратилась к Павлу.

– Павел Владимирович, Надежда Леонидовна просит вас зайти к ней в кабинет. Она познакомит с новым микробиологом.

– Еще с одним?

– А вас уже знакомили?

– С Максимом, ты что не помнишь.

– О каком Максиме идет речь?

– О новом микробиологе.

– Не знаю, о ком вы. Я принесла цыплят для заражения.

– А тех цыплят куда дела, которые выздоровели после заражения?

– Про каких цыплятах вы говорите? Никто у нас после заражения не выздоравливал. Это же сальмонелла. Идите же, иначе начальница сюда придет.

Павел махнул головой и пошел в кабинет. Он старался собрать мысли, но у него плохо получалось. Если все отрицают, то, что случилось прошлую неделю, значит этого не было, ему все приснилось. Вещий сон. Сейчас он зайдет в кабинет и увидит Максима. Они познакомятся и все произойдет так, как было во сне.

Когда молодой человек зашел в кабинет начальника производства, он увидел красивую молодую девушку лет 24. Она была в белом халате и шапочке. Надежда Леонидовна представила:

– Знакомься, Павел Владимирович, это Маргарита- твой

новый микробиолог. Обучи ее всему. Но только хорошему.

– С удовольствием, – улыбнулся Павел и вздохнул с облегчением.